

Лянь Чэн Лу, не отрывая взгляда от монитора, бросил – «Понятия не имею». Сань Гуа Цинь вздохнула, испытывая жалость к женщинам, которые были влюблены в него. Они бились за его внимание, а он, казалось, не замечал их усилий. Она уже собиралась подняться наверх, как Лянь Чэн Лу произнес – «Между мной и ними ничего нет». Девушка опешила. Что он имел в виду? Объяснялся? Несмотря на брак, они оба понимали, что это всего лишь выгодная сделка. — Неважно, есть что-то между вами или нет, — ответила она, не задумываясь. Лицо Лянь Чэн Лу потемнело от гнева. Сердце Сань Гуа Цинь дрогнуло. Неужели она сказала что-то не так? — В самом деле? Моя жена, безусловно, щедра, — проронил он, хватая ноутбук и проходя мимо нее, оставляя за собой шлейф ледяного гнева. — Импульсивный, — пробормотала себе под нос Сань Гуа Цинь и поднялась наверх. Она лежала на кровати, ощущая холод, и натянула одеяло. Но сон не приходил, холод пробирал до костей. Она вспотела, зубы стучали. Виной тому, вероятно, было нервное напряжение, которое скопилось за день. Тело, наконец, расслабилось, и она почувствовала, как холод проникает в самую глубину ее существа. — Лянь Чэн Лу... — прошептала она дрожащими губами. Ей казалось, что если она не попадет в больницу, то умрет прямо здесь, на кровати. С трудом поднявшись и опираясь на стену, она направилась в комнату мужа. Слабо постучала в дверь. — Лянь Чэн Лу... Как будто он чувствовал ее приближение, Лянь Чэн Лу сразу же открыл дверь. Увидев бледное лицо Сань Гуа Цинь, он был шокирован и подхватил ее на руки. — Что случилось? Сань Гуа Цинь хотела было сказать, что простудилась, но острая боль внизу живота заставила ее понять, что у нее начались месячные. Она чувствовала себя одновременно больной и смущенной, находясь в его объятиях. — У меня... дисменорея, — прошептала она. Лицо Лянь Чэн Лу застыло, щеки покраснели. Он немедленно позвонил врачу. Вилла была поднята по тревоге. Доктор, осмотрев ее и поставив капельницу, произнес: — Мисс Цинь недоедала в детстве. Ей не хватает питательных веществ, ее конституция слишком слаба. Ей нужна пищевая добавка. Услышав эти слова, Лянь Чэн Лу помрачнел. Леди семьи Лу недоедала? Это была бы настоящая сенсация, если бы эта информация просочилась наружу. Сань Гуа Цинь, успокоившись, лежала на диване, бледная, как смерть. В детстве в семье Цинь она боялась есть слишком много. Это был ее дом, но она всегда чувствовала себя гостьей, вынужденной учитывать чувства других. Дисменорея преследовала ее долгое время. Она справлялась, как могла. Ей хотелось, чтобы время шло быстрее, чтобы наступил рассвет и боль утихла. Она боялась, что умрет от этой боли. Но сегодня все было иначе. Этот мужчина заботился о ней. Капельница, лекарства, врач. Все эти простые вещи тронули ее до глубины души. Возможно, дело было в том, что она слишком долго жила одна. И вот, когда в ее мир ворвался солнечный свет, она почувствовала тепло, которого так давно лишалась. Вскоре она заснула, лежа в объятиях Лянь Чэн Лу. Он снова взял ее на руки, переодел в чистую пижаму, поднял температуру в комнате и лег рядом с ней. Наконец, он понял, почему на вечеринке в доме Цинь он почувствовал что-то особенное к Сань Гуа Цинь. Она, как и он, скрывала в себе запах одинокого волка. Он держал ее руку в своей, ему удавалось спать лишь короткими отрезками времени, боясь, что ночью она снова почувствует себя плохо. Следующий день был выходным, ни у него, ни у нее не было работы. Сань Гуа Цинь проснулась, почувствовав чье-то присутствие рядом. Она повернулась и увидела Лянь Чэн Лу, который внимательно читал утреннюю газету. Он был одет в шелковую пижаму, рядом стояла чашка с ароматным кофе. Уютно и нежно. Она вспомнила, как стучала в его дверь прошлой ночью. Щеки заалели, и она поспешила встать с кровати. Взглянув вниз, она обнаружила, что пижама была переодета. Ее охватило смущение. Она отодвинулась от него, повернувшись боком. — Умойся и позавтракай, — бросил Лянь Чэн Лу, откладывая газету и направляясь вниз, даже не взглянув на нее. Сань Гуа Цинь застыла от его ледяного холода и вздохнула. Она хотела было поблагодарить его. Спустившись вниз, она вспомнила, что сегодня выходной. Она медленно завтракала, иногда поглядывая на Лянь Чэн Лу. Он всегда держался элегантно, не спеша, не говоря ни слова лишнего во время еды. После завтрака Лянь Чэн Лу ушел. Сань Гуа Цинь смотрела ему вслед, понимая, что, несмотря на брак, она все еще чувствовала себя вдовой. Она фыркнула. Затем взяла сумочку и собралась выйти. Лянь Чэн Лу, наконец, проявил

совесть и выделил ей машину. Больше ей не нужно было ездить на велосипеде. В тот момент, когда она выехала из виллы, Мо Мо Цинь остановила ее машину. Она даже крикнула ей вслед:— Сань Гуа Цинь, у меня есть для тебя секрет. Он очень важен для тебя.Глаза Сань Гуа Цинь потемнели. Она не хотела вмешиваться в дела семьи Цинь. Но эта женщина продолжала ее преследовать. Она усмехнулась. Ей нечего бояться.Она поехала вслед за Мо Мо Цинь и остановилась перед кафе.— Хорошо, в чем дело? — спросила Сань Гуа Цинь, садясь за столик. Мо Мо Цинь была одета в яркие, вызывающие наряды, ее подбородок был высоко поднят. Она казалась полной самоуверенности. Сань Гуа Цинь почувствовала желание уйти.— Если ты не перестанешь вести себя так высокомерно, я уйду немедленно. — Мо Мо Цинь сжала кулаки. — Ты ведь сама умоляла меня прийти, не забывай.Сердце Мо Мо Цинь kloкотало от ярости. Эта стерва, казалось, становилась все наглее с каждым днем, с тех пор как вышла замуж за Лу. — Сань Гуа Цинь, я же говорила тебе в прошлый раз, что знаю твой секрет. Мне просто нужна была возможность выйти замуж за семью Лу. Ты просто не слушала, — прошипела Мо Мо Цинь. Сань Гуа Цинь сделала глоток кофе и поморщилась. — Позовите официанта, — холодно бросила она. — Я хочу самый лучший кофе. Пусть эта дама оплатит. Она указала на Мо Мо Цинь, сохраняя при этом невозмутимое выражение лица. Мо Мо Цинь уже не выдерживала. Ненависть к Сань Гуа Цинь переполнила ее. — В смерти твоей матери скрыта тайна. Отец сказал тебе, что она погибла в пожаре. Но это неправда. Я видела отчет о вскрытии. Ее отравили! — выкрикнула Мо Мо Цинь, ее лицо исказилось злостью. Она бы отдала все, чтобы Сань Гуа Цинь сошла с ума. Сердце Сань Гуа Цинь сжалось. Она крепко сжала чашку, не желая выдавать свою растерянность. — Почему я должна тебе верить? — хладнокровно спросила она, ставя чашку на стол.